

Сакура проснулась со вздрагивающим дыханием. На мгновение ее мысли застряли в тумане дремоты, но через несколько секунд сознание прояснилось, и она вспомнила, что именно произошло. Зеленые глаза расширились в тревоге, она громко задышала, села - и быстро поняла, в какую беду попала.

Прежде всего, ее раздели догола - за исключением кожаного ошейника, плотно застегнутого на шее. Он не был настолько тугим, чтобы стеснить ее речь или дыхание, но был достаточно тугим, чтобы она никогда не забыла, что носит его. Сакура нащупала защелку или отверстие, но ничего не нашла. Очевидно, он был бесшовным. Хуже ошейника, однако, была печать, наложенная на ее живот, - печать, связывающая чакру. С такой печатью она была так же бессильна, как и любая обычная женщина, пусть и высококвалифицированная.

Закончив самоанализ, Сакура осмотрела свое окружение. Она сидела на спальном койке в безлюдной комнате с унылыми серыми стенами и без окон. С потолка свисала единственная электрическая лампочка, которая освещала комнату, где кроме раскладушки были только грубый унитаз и умывальник. Был также кран, из которого текла вода, пригодная для питья, как она убедилась. Дверь представляла собой безликую металлическую плиту с небольшой заслонкой внизу, через которую, предположительно, можно было пронести еду. Разумеется, она была заперта.

Как только она закончила проверять дверь, заслонка открылась, пропуская небольшой картонный поднос с едой и одноразовые палочки для еды. Еда, состоящая из ячменного риса и жареной рыбы, поданная с овощами и мисо-супом, стала для Сакуры сюрпризом. Она ожидала каши, если вообще что-то получит. Но, похоже, они хотели сохранить ее здоровье, по крайней мере, на время. Еда, возможно, была подмешана, как и вода из крана, но Сакура знала из своей подготовки по борьбе с допросами, что в такой ситуации нужно почти всегда принимать любую еду и питье. Голодание только ослабит вас и сделает менее способным сопротивляться вашим похитителям в долгосрочной перспективе. Может быть, это потому, что она долгое время была без сознания, но еда оказалась довольно вкусной.

Вскоре после того, как она покончила с едой, ее похитители, наконец, объявились. Металлическая дверь распахнулась, и в комнату вошли двое мужчин. Оба были одеты в темную экипировку шиноби, напоминающую черную экипировку АНБУ, но без опознавательных знаков или знаков отличия. Они также носили маски на лицах и покрывала на головах, оставляя видимыми только их ослепительные глаза. Все мысли Сакуры о том, чтобы использовать палочки для еды и миски для еды в качестве импровизированного оружия, быстро испарились, когда один из охранников собрал их и унес. Другой охранник стоял неподвижно и наблюдал за ней, как ястреб. Ей удалось удержаться от ухмылки. Значит, они все еще боялись ее...

Охранник, который оставался неподвижным, заговорил спокойным тоном. "С этого момента после каждого приема пищи вы будете класть все обратно на поднос и оставлять его у зоны приема пищи. Если вы этого не сделаете, то получите наказание. Это понятно?"

Она слегка наклонила подбородок вниз в знак признательности, не решаясь ответить ему словами.

Каменные глаза охранника сузились, и он поднял руку с двумя вытянутыми пальцами, словно выполняя дзюцу.

Боль.

Сакура закричала, когда в ее череп вонзилась самая сильная боль в ее жизни! По

позвоночнику словно пробежал свет, нервные окончания словно поджаривались с каждым ударом. Электрический удар, хуже любого дзюцу молнии, которым она была поражена во время своей карьеры куноичи, пронзил ее насквозь. Боль была мучительной! Она не могла не закричать, слезы текли по ее лицу, когда она рухнула на холодный пол, свернувшись калачиком на земле.

Но через несколько секунд боль исчезла, как будто ее и не было. Сакура задыхалась и вздрагивала на земле, когда охранник смотрел на нее сверху вниз.

"Всякий раз, когда тебе задают вопрос, ты будешь отвечать "да, господин". Я правильно понял?"

Сакура быстро кивнула головой. "Да, господин".

"Хорошо. Теперь вставай. Каждый раз, когда ты будешь зарабатывать наказание, ты будешь чувствовать именно это. Поняла?"

Она быстро училась. "Да, сэр".

Охранник уставился на нее на мгновение. "Мы посмотрим, как ты продвнешься".

С этим он вышел из комнаты вместе со своим спутником, оставив ее одну. Мгновенно она села обратно на койку и провела руками по волосам. Все оказалось гораздо хуже, чем она думала, а ведь она думала, что все было плохо с самого начала!

Получив такую... ужасную боль, Сакура провела самодиагностику своего состояния, но то, что она обнаружила, удивило ее. У нее не было ни одного из симптомов, характерных для человека, попавшего под удар молнии или электричества. Пульс был слегка повышен, но в остальном все было нормально. Не было никаких признаков шока, онемения или слабости. Физически она была в полном порядке. Похоже, ее похитители разработали или открыли какое-то... пыточное ниндзюцу, которое причиняет мучительную боль, но не наносит физического ущерба.

Она провела пальцами по ошейнику. Это было нелегко определить, но боль, похоже, начиналась оттуда. Ошейник должен быть проводником для болевого дзюцу, но она никак не могла его снять!

Сакура знала из своих тренировок по борьбе с допросами, что применение боли в качестве корректирующего средства было хрестоматийной техникой воспитания. Это не вызовет необратимых изменений, но позволит им контролировать ее поведение, пока она находится под их властью. Достаточно времени, и любой человек сделает все, чтобы избежать этого, а "все" в данном контексте означало делать то, что говорили ее похитители, в любое время, когда они это говорили. Выдерживать такую боль можно было только долго, а без чакры ее возможности по сопротивлению были крайне ограничены, помимо личной силы воли. Сакура могла только наблюдать и ждать возможности сбежать или надеяться на спасение.

*